

ВЗАИМОСВЯЗЬ СВОЙСТВ ЛИЧНОСТИ С ПРОЯВЛЕНИЯМИ СУЕВЕРНОСТИ
И ВЕРЫ В ПАРАНОРМАЛЬНОЕ У ПАЦИЕНТОВ, СТРАДАЮЩИХ
НЕВРОТИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ

Ильдар Равильевич Абитов

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18, e-mail: ildar-abitov@yandex.ru

Реферат

Цель данного исследования — выявить взаимосвязи личностных свойств с проявлениями суеверности и веры в паранормальное у пациентов, страдающих невротическими расстройствами.

Методы. При сборе эмпирических данных были использованы метод тестирования и эксперимент. Применяли следующие методики: «Шкала веры в паранормальное» Дж. Тобасика (в адаптации Д.С. Григорьева), опросник суеверности И.Р. Абитова, методика «Большая пятёрка (5PFQ)» Р. МакКрае и П. Коста (в адаптации А. Б. Хромова). При обработке данных использовали критерий Манна–Уитни для независимых выборок и коэффициент корреляции Спирмена.

Результаты. Обнаружено, что у пациентов, страдающих невротическими расстройствами, более высокие показатели по шкалам веры в пси-способности ($U=927,5$; $p=0,026$) и суеверия ($U=755,0$; $p=0,001$) опросника Дж. Тобасика, более высокие значения показателя суеверности по опроснику И.Р. Абитова ($U=943,0$; $p=0,034$), более высокие показатели по шкалам «привязанность» ($U=769,0$; $p=0,001$), «самоконтроль» ($U=796,0$; $p=0,002$) и «эмоциональная неустойчивость» ($U=919,0$; $p=0,022$) по методике «Большая пятёрка». По результатам эксперимента было обнаружено, что пациенты, страдающие невротическими расстройствами, более склонны верить в положительный прогноз, чем здоровые испытуемые ($U=872,5$; $p=0,007$). В группе страдающих невротическими расстройствами такие свойства личности, как привязанность, эмоциональная неустойчивость, экспрессивность и самоконтроль, имеют прямые взаимосвязи с различными показателями суеверности и веры в паранормальное.

Выводы. Испытуемые с невротическими расстройствами более суеверны, более склонны верить в сверхспособности некоторых людей и вероятность реализации благоприятного астрологического прогноза. Различные проявления суеверности и веры в паранормальное в группе пациентов, страдающих невротическими расстройствами, вероятно, выполняют компенсаторную функцию.

Ключевые слова: суеверность, вера в паранормальное, свойства личности, невротические расстройства.

THE INTERRELATIONSHIP BETWEEN PERSONALITY
TRAITS AND SUPERSTITIOUSNESS
AND PARANORMAL BELIEFS AMONG PATIENTS
WITH NEUROTIC DISORDERS

Ildar R. Abitov

Kazan (Volga-Region) Federal University, 420008, Kazan,
Kremlevskaya str., 18, e-mail: ildar-abitov@yandex.ru

Abstract

The **purpose** of the study was to reveal intercorrelation between personality traits and superstitiousness and paranormal beliefs among patients with neurotic disorders. Empiric methodology included tests and experiment.

Methods. The following tools were used: The Paranormal Belief Scale by J. Tobacyk (adapted D.S. Grigoriev), “Superstitiousness Inventory” by I.R. Abitov, the “Big Five” Inventory (5PFQ) by McCrae & Costa (adapted by A.B. Khromov). For independent samples the Mann–Whitney U-test was used and the Spearman correlation coefficient.

Results. The empiric study showed that the patients with neurotic disorders have higher scores on the Psi ($U=927,5$; $p=0,026$) and Superstition ($U=755,0$; $p=0,001$) scales of the J. Tobacyk Inventory, higher superstitiousness parameters according to I.R. Abitov Questionnaire ($U=943,0$; $p=0,034$), and higher values of the “Big Five” scales “agreeableness” ($U=769,0$; $p=0,001$), “conscientiousness” ($U=796,0$; $p=0,002$) and “neuroticism” ($U=919,0$; $p=0,022$). Experiment revealed that patients with neurotic disorders are more disposed to believe in positive projections than healthy respondents ($U=872,5$; $p=0,007$).

Conclusions. In the neurotic sample group agreeableness, neuroticism, extraversion and conscientiousness are directly correlated with superstitions and paranormal beliefs. It was concluded that patients with neurotic disorders are more superstitious, more tend to believe in some people’s superpowers and in favorable astrological forecasts. Probably superstitiousness and paranormal beliefs of patients with neurotic disorders play compensatory role.

Keywords: superstitiousness, paranormal beliefs, personality traits, neurotic disorders.

Согласно официальным данным Всемирной Организации здравоохранения, за последние 65 лет общее количество больных невротическими расстройствами возросло в 24 раза. Это обусловлено изобилием информации, бурными темпами жизни, экономическими трудностями в ряде стран и многими другими причинами. В.Н. Мясищев отмечает, что невротические расстройства — следствие иррационального, неконструктивного решения конфликта [1].

В.Д. Менделевич, описывая черты дисгармоничного характера, не позволяющие их носителю эффективно адаптироваться к социуму и самореа-

лизироваться, среди ключевых черт такого характера указывает нездравомыслие, иррациональность, в основе которых лежит, на его взгляд, суеверность. Описывая личность «потенциального невротика», он обращает внимание на его ригидность, прогностическую некомпетентность. В качестве одной из основных причин неспособности прогнозировать последствия своего поведения и возможные негативные события в будущем указывает закрепление в процессе семейного воспитания и «цементирование» народными традициями в виде пословиц и поговорок психологического стереотипа — запрета на прогнозирование отрицательного исхода событий [2].

Р. Brugger и I. Viaud-Delmon отмечают, что суеверность и обсессивно-компульсивное расстройство существуют внутри одного континуума. Авторы обращают особое внимание на различие между суеверностью как поведением и суевериями как формой верований (убеждений). Они показывают, что существует эмпирически измеряемая дихотомия между поведением и убеждениями, можно дифференцировать суеверность как поведение и суеверия (или идеи о магическом) как верования. Различные нервные цепи отвечают за эти две формы проявления суеверности. Таким образом, определив, какая форма проявления суеверности наиболее явно выражена в симптоматике пациента, можно выявить нарушенные нейрокогнитивные системы [3].

В исследовании, проведенном С. Sica, С. Novara и Е. Sanavio, 258 студентов заполняли итальянскую версию методики для определения выраженности симптомов депрессии и тревожности и опросник суеверности (10 вопросов в формате «верно-неверно» относительно общераспространённых суеверий). Респонденты с показателем суеверности ниже среднего были определены в группу мало суеверных, а те, у кого показатели выше среднего, — высоко суеверных. Результаты показывают, что высоко суеверные демонстрируют более высокую тревожность, депрессию и беспокойство [4].

В. Futrell также выдвигает гипотезу о том, что суеверность прямо коррелирует с частотой проявления симптомов личностной тревожности. Кроме того, предполагает, что у женщин более высокие показатели суеверности и симптомов личностной тревожности, чем у мужчин. Обе гипотезы подтверждаются результатами исследования [5].

В. J. Zebb и М. С. Моог выдвигают гипотезу о том, что суеверность может быть субклиничес-

ким проявлением обсессивно-компульсивной симптоматики. У 191 студента оценивали показатели суеверности, обсессивно-компульсивных симптомов, тревожности, которые не входят в обсессивно-компульсивную симптоматику (симптомы паники, агорафобия, беспокойство и социальные страхи), показатель общего дистресса (тревога, депрессия, стресс) и показатели осознанной регуляции тревожности. Исследование показывает связь между суеверностью и сознательным контролем: чем ниже сознательный контроль тревоги, тем сильнее суеверия на уровне верований и поведения. Результаты также показывают, что существуют гендерные различия в суеверности (женская выборка в целом оказалась суевернее мужской). У мужчин обнаружено мало взаимосвязей между суеверностью и другими исследуемыми показателями, а у женщин — большее количество и более сильные связи [6].

Исследования J. A. Whitson и A. D. Galinsky указывают на то обстоятельство, что в стрессовых ситуациях, которые человек не может контролировать, люди склонны полагаться на суеверия для создания иллюзии контроля. Этот копинг-механизм служит важной переменной, управляющей субъективным благополучием и физическим здоровьем [7].

И. Я. Стоянова рассматривает суеверия и ритуальные действия как проявления пралогической защиты и часть защитной системы личности. Автор отмечает, что присущая людям, страдающим невротическими расстройствами, вера в предсказания и наказание со стороны сверхъестественных сил усиливает тревогу и эмоциональную напряжённость, реализация пралогической защиты у этих пациентов менее адаптивна по сравнению с нормой [8].

Для выявления выраженности суеверности и веры в паранормальное нами были использованы «Шкала веры в паранормальное» Дж. Тобасика [9] и опросник суеверности И. Р. Абитова.

«Шкала веры в паранормальное» Дж. Тобасика содержит 26 вопросов и состоит из семи субшкал: традиционная религиозная вера, пси-способности, колдовство, суеверия, спиритизм, экстраординарные формы жизни и предсказания. Степень согласия с каждым утверждением оценивают по 7-балльной шкале (от «абсолютно не согласен» — 1 балл до «абсолютно согласен» — 7 баллов).

Для диагностики выраженности суеверности нами был разработан авторский опросник, включающий 30 утверждений, касающихся поведения

испытуемых, выполнения ими действий, предписываемых приметами, разделения ими верований, принятых в современном российском обществе. Для получения более объективных данных испытуемым предлагали перечислить приметы и верования, не попавшие в опросник, которых они придерживаются и выполняют. Каждое утверждение предлагали оценить по 4-балльной шкале: 0 — никогда так не поступаю, 1 — редко так поступаю, 2 — часто так поступаю, 3 — постоянно так поступаю.

Для исследования свойств личности использована методика «Большая пятёрка (5PFQ)» Р. МакКрае и П. Коста (в адаптации А.Б. Хромова) [10]. Данная методика включает пять биполярных шкал — «Экстраверсия-Интроверсия», «Привязанность-Обособленность», «Самоконтроль-Импульсивность», «Эмоциональная неустойчивость-Эмоциональная устойчивость», «Экспрессивность-Практичность», состоит из 75 парных, противоположных по своему значению, стимульных высказываний, характеризующих поведение человека. Каждая пара утверждений оценивается по 5-балльной шкале (–2; –1; 0; 1; 2).

На втором этапе исследования испытуемым предлагали по очереди три разных варианта астрологического прогноза (на первом этапе выясняли дату их рождения). Астрологические прогнозы были подготовлены экспериментаторами, для их подготовки были использованы астрологические прогнозы, опубликованные в средствах массовой информации. Экспериментатор говорил, что данные прогнозы подготовлены тремя астрологами, которые основывались на информации о дате рождения испытуемого.

Один из трёх вариантов прогноза имел положительный характер — в нём описывались приятные события, которые, якобы, ожидают испытуемого в ближайшем будущем. Ещё один вариант прогноза был нейтральным и описывал ситуацию, при которой в жизни испытуемого в ближайшее время не произойдёт никаких значительных изменений. Последний вариант прогноза был предостерегающим — в нём описывались возможные трудности, с которыми испытуемый может столкнуться в ближайшем будущем. В предостерегающем варианте прогноза мы осознанно использовали вероятностные формулировки (прогноз предполагал возможность, а не обязательность наступления описанных в нём событий).

После предъявления каждого варианта прогноза испытуемых просили оценить вероятность его реализации по шкале от 0 баллов (не будет реализован) до 10 баллов (точно будет реализован). Три варианта прогноза предъявляли испытуемым в разном порядке, чтобы избежать «эффекта прайминга», при котором вариант прогноза, который предъявляют первым, мог оказать влияние на оценку вероятности реализации двух других вариантов. После проведения процедуры исследования испытуемым объясняли, что данные варианты прогнозов были разработаны экспериментаторами для исследования того, в какие астрологические прогнозы больше верят испытуемые.

В качестве испытуемых выступили 50 пациентов, проходивших лечение по поводу невротических расстройств в отделении психотерапии городской клинической больницы №18 г. Казани (12 испытуемых — мужчины, 38 — женщины). Для проверки нашей гипотезы исследование также проводили в группе здоровых испытуемых, включающей 50 человек, не имеющих в анамнезе невротических расстройств и не обращавшихся ранее за психотерапевтической помощью (12 испытуемых — мужчины, 38 — женщины). Возраст испытуемых в обеих группах варьировал от 25 до 55 лет.

Для выявления различий между исследуемыми группами использовали критерий Манна–Уитни, для выявления взаимосвязей между различными показателями применяли коэффициент корреляции Спирмена.

При использовании критерия Манна–Уитни для независимых выборок был обнаружен ряд различий между исследуемыми группами. У людей, страдающих невротическими расстройствами, зарегистрированы более высокие показатели по шкалам веры в пси-способности ($U=927,5$; $p=0,026$) и суеверия ($U=755,0$; $p=0,001$) опросника Дж. Тобасика, чем в группе здоровых испытуемых. Также в группе пациентов, страдающих невротическими расстройствами, выявлены более высокие значения показателя суеверности по опроснику И.Р. Абитова, чем в группе здоровых испытуемых ($U=943,0$; $p=0,034$). Испытуемые, страдающие невротическими расстройствами, имеют более высокие показатели по шкалам «привязанность» ($U=769,0$; $p=0,001$), «самоконтроль» ($U=796,0$; $p=0,002$) и «эмоциональная неустойчивость» ($U=919,0$; $p=0,022$) по методике «Большая пятёрка».

Таблица 1

Различия в показателях исследуемых групп по U-критерию Манна–Уитни для независимых выборок

Показатели	Средний ранг, невротические расстройства	Средний ранг, здоровые	U-критерий Манна–Уитни	Уровень значимости
Вера в пси-способности	56,95	44,05	927,5	p=0,026
Суеверия	60,4	40,6	755,0	p=0,001
Суеверность	56,64	44,36	943,0	p=0,034
Привязанность	60,12	40,88	769,0	p=0,001
Самоконтроль	59,58	41,42	796,0	p=0,002
Эмоциональная неустойчивость	57,12	43,88	919,0	p=0,022
Благоприятный прогноз	58,05	42,95	872,5	p=0,07

По результатам эксперимента было обнаружено, что пациенты, страдающие невротическими расстройствами, более склонны верить в положительный прогноз, чем здоровые испытуемые ($U=872,5$; $p=0,007$) (табл. 1). Статистически значимых различий в оценке вероятности нейтрального и предостерегающего прогнозов между исследуемыми группами обнаружено не было.

Полученные нами данные указывают на то обстоятельство, что испытуемые, страдающие невротическими расстройствами, больше, чем здоровые, верят в существование у некоторых людей особых способностей, позволяющих им влиять с помощью мыслей на окружающие предметы и других людей. Также у испытуемых, страдающих невротическими расстройствами, более выражены вера в приметы и склонность выполнять различные ритуалы, предписываемые данными приметами.

Полученные нами данные согласуются с предположением, выдвинутым В.Д. Менделевичем, о высокой выраженности у пациентов, страдающих невротическими расстройствами, иррациональных установок, входящих в противоречие с установками, направленными на создание объективного прогноза изменяющейся ситуации [2].

Люди, страдающие невротическими расстройствами, в большей степени, чем здоровые испытуемые, верят в вероятность «мысленного» влияния на окружающую действительность и возможность избежать неприятных для себя последствий при помощи выполнения ритуальных действий. Полученные нами данные соотносятся с результатами, полученными при исследовании студентов С. Sica, С. Novara и Е. Sanavio, которые обнаружили, что суеверность связана с более высоким уровнем тревожности, депрессии и беспокойства [4]. Для объяснения данных особенностей мы

склонны принять гипотезу о том, что обсуждаемые верования позволяют людям, страдающим невротическими расстройствами, сохранять иллюзию контроля над ситуацией и являются альтернативой «здоровому» совладанию, что подтверждается результатами исследования J.A. Whitson и A.D. Galinsky [7].

В соответствии с результатами проведенного исследования пациенты, страдающие невротическими расстройствами, испытывают более выраженную потребность быть рядом с другими людьми. Они чаще стараются избегать разногласий и конкуренции, склонны крайне добросовестно и ответственно выполнять взятые на себя обязательства, склонны к сверхконтролю эмоций, педантичному выполнению правил, в том числе в ущерб собственным интересам. В то же время для них больше, чем для здоровых испытуемых, характерна эмоциональная неустойчивость. Они более склонны действовать под влиянием ситуативных факторов и испытывать чувства беспомощности, неспособности справиться с жизненными трудностями.

Результаты эксперимента позволяют уточнить положения антиципационной теории невротогенеза В.Д. Менделевича. В соответствии с базовыми положениями данной теории, люди, предрасположенные к развитию невротических расстройств, исключают из ситуативного сценария негативный вариант развития событий. Полученные нами результаты указывают на то, что негативный вариант развития событий они оценивают так же, как здоровые испытуемые. При этом они переоценивают (оценивают как более вероятный) благоприятный вариант развития событий [2].

Для выявления взаимосвязей между исследуемыми показателями использовали коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

В группе здоровых испытуемых выявлена только одна взаимосвязь между показателями личностных свойств (методика «Большая пятёрка») и показателями суеверности и веры в сверхъестественное: чем более выражена у них экспрессивность, тем более склонны они верить в особые способности некоторых людей, такие как левитация, телекинез и т.д. ($r=0,308$; $p=0,029$). Данная взаимосвязь присутствует в группе пациентов, страдающих невротическими расстройствами ($r=0,368$; $p=0,009$), и может быть обусловлена влиянием таких особенностей личности, как интуитивность, любопытство и интерес к разным сторонам жизни (в том числе к популярным в средствах массовой информации и массовой культуре идеям о скрытых сверхспособностях некоторых людей), трудности при различении вымысла и реальности.

В группе страдающих невротическими расстройствами обнаружено множество корреляционных связей между диагностируемыми особенностями личности и различными проявлениями суеверности и веры в паранормальное. Выраженность привязанности имеет прямые взаимосвязи с показателями традиционной религиозной веры ($r=0,322$; $p=0,022$) и веры в пси-способности ($r=0,310$; $p=0,029$). Чем более выражены у испытуемых данной группы способность к сопереживанию и принятию на себя ответственности за общее дело, потребность в аффилиации, склонность избегать конфликтов и соперничества, тем более выражены у них вера в традиционные религиозные догматы (существование всемогущего бога и дьявола, ада и рая) и в сверхъестественные способности некоторых людей (телекинез, телепатия, левитация и т.д.). Данная взаимосвязь может быть обусловлена подверженностью данных испытуемых влиянию со стороны социального окружения, склонностью разделять взгляды и убеждения, разделяемые значимыми для них людьми (в том числе религиозные и эзотерические представления о мире).

Выраженность такого свойства личности, как склонность к высокому волевому контролю и нормативности поведения, взаимосвязана с такими проявлениями веры в паранормальное, как вера в пси-способности ($r=0,380$; $p=0,007$) и вера в предсказания ($r=0,280$; $p=0,049$). Также обнаружена прямая взаимосвязь самоконтроля с высокой оценкой вероятности реализации благоприятного астрологического прогноза ($r=0,363$; $p=0,01$). Вероятно, вера в особые способности некоторых

людей, в возможность предсказания будущего с помощью гаданий и астрологических прогнозов и в высокую вероятность реализации благоприятного прогноза имеют компенсаторный характер и позволяют данным испытуемым снизить интенсивность негативных эмоций (таких, как тревога, беспокойство, отчаяние), связанных с переживанием ситуаций неопределённости.

Эти данные согласуются с результатами исследований И.Я. Стояновой, которая указывает, что один из вариантов искажённого применения пралогической защиты проявляется в склонности людей, страдающих невротическими расстройствами, прогнозировать только благоприятные события и настраиваться только на позитивный исход и с положениями антиципационной концепции неврозогенеза В.Д. Менделевича, в которых постулируется склонность пациентов, страдающих невротическими расстройствами, не учитывать негативный вариант развития ситуации [2, 8].

Выраженность эмоциональной неустойчивости в данной группе испытуемых имеет прямые взаимосвязи с показателем веры в колдовство ($r=0,283$; $p=0,046$). Вероятно, вера в возможность и эффективность магического воздействия также носит компенсаторный характер и позволяет испытуемым, чувствующим беспомощность, некомпетентность в трудных ситуациях, верить в возможность их благоприятного исхода в случае обращения к магическим силам.

Наряду с взаимосвязью с показателем веры в пси-способности, описанной ранее, в группе испытуемых, страдающих невротическими расстройствами, выявлены прямые взаимосвязи между выраженностью экспрессивности, мечтательности и показателями традиционной религиозной веры ($r=0,309$; $p=0,029$), веры в спиритизм ($r=0,302$; $p=0,033$) и экстраординарные формы жизни ($r=0,311$; $p=0,028$). Таким образом, люди, страдающие невротическими расстройствами и отличающиеся выраженной экспрессивностью, интуитивностью, трудностями при различении выдумки и реальности, склонностью к фантазированию, обладают более выраженной мистической настроенностью. Они более склонны верить в существование различных необычных форм жизни, таких как инопланетяне, снежный человек, привидения, в возможность общения с душами умерших, более склонны верить в традиционные религиозные догматы.

ВЫВОДЫ

1. Пациенты, страдающие невротическими расстройствами, более склонны верить в сверхъестественные способности, которыми обладают некоторые люди (такие, как левитация, телекинез, телепатия и т.д.), верить в приметы и выполнять различные ритуалы, предписываемые этими приметами. Данные верования и ритуальные формы поведения, вероятно, выполняют компенсаторную функцию и позволяют сохранять представление о возможности контролировать ситуацию при высокой её неопределённости и трудности принятия решений.

2. В группе пациентов, страдающих невротическими расстройствами, более выражены такие особенности личности, как потребность в аффилиации, стремление избегать конфликтов и соперничества, сверхконтроль и высокая нормативность поведения, эмоциональная неустойчивость и склонность испытывать чувство собственной беспомощности и некомпетентности. Данные особенности способствуют проявлению низкой стрессоустойчивости и создают благоприятные условия для формирования внутриличностного конфликта и последующей невротизации.

3. В группе пациентов, страдающих невротическими расстройствами, выявлены положительные взаимосвязи различных свойств личности с проявлениями суеверности и веры в паранормальное и с верой в высокую вероятность реализации благоприятного варианта астрологического прогноза. Данные взаимосвязи, вероятно, отражают компенсаторный характер использования различных верований и ритуалов в исследуемой выборке.

Источник финансирования. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-013-00644 А.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александров А.А. *Интегративная психотерапия*. СПб.: Питер. 2009; 352 с. [Aleksandrov A.A. *Integrativnaya psikhoterapiya*. Sankt-Peterburg: Piter. 2009; 352 p. (In Russ.)]
2. Менделевич В.Д., Соловьёва С.Л. *Неврология и психосоматическая медицина*. М.: Городец. 2016; 596 с. [Mendelevich V.D., Solov'eva S.L. *Nevrozologiya i psikhosomaticheskaya meditsina*. M.: Gorodets. 2016; 596 p. (In Russ.)]
3. Brugger P., Viaud-Delmon I. Superstitiousness in obsessive-compulsive disorder. *Dialogues Clin. Neurosci.* 2010; 12 (2): 250–254.
4. Sica C., Novara C., Sanavio E. Religiousness and obsessive-compulsive cognitions and symptoms in an Italian population. *Behav. Res. Ther.* 2002; 40 (7): 813–823.
5. Futrell B. A closer look at the relationship between superstitious behaviors and trait anxiety. *Rollins Undergraduate Res. J.* 2011; 5 (2): 5.
6. Zebb B.J., Moore M.C. Superstitiousness and perceived anxiety control as predictors of psychological distress. *J. Anxiety Dis.* 2003; 17 (1): 115–130.
7. Whitson J.A., Galinsky A.D. Lacking control increases illusory pattern perception. *Science*. 2008; 322 (5898): 115–117. DOI: 10.1126/science.1159845.
8. Стоянова И.Я. Пралогическое мышление у пациентов непсихотического спектра. *Сибирский вестн. психиатрии и наркол.* 2005; (3): 57–81. [Stoyanova I.Ya. Pralogicheskoe myshlenie u patsientov nepsikhoticheskogo spektra. *Sibirskiy vestnik psikhiiatrii i narkologii*. 2005; (3): 57–81. (In Russ.)]
9. Григорьев Д.С. Адаптация и валидизация шкалы веры в паранормальное Дж. Тобасика. *Социал. психол. и общество*. 2015; 6 (2): 132–145. [Grigor'ev D.S. Adaptatsiya i validizatsiya shkaly very v paranormal'noe Dzh. Tobasika. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo*. 2015; 6 (2): 132–145. (In Russ.)]
10. Хромов А.Б. *Пятифакторный опросник личности*. Учебно-методическое пособие. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та. 2000; 23 с. [Khromov A.B. *Pyatifaktornyy oprosnik lichnosti*. Uchebno-metodicheskoe posobie. Kurgan: Izd-vo Kurganskogo gos. un-ta. 2000; 23 p. (In Russ.)]

Поступила 11.11.2020; принята в печать 17.11.2020.